

В полосе турбулентности: «арабская весна» глазами российских востоковедов

Рец. на кн.: **Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?**

Сборник статей / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов /

М.: ИВ РАН, Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М. Ломоносова. М.:

ИВ РАН, 2012. – 593 с.

С конца 2010 г. арабский мир вступил в состояние нарастающей турбулентности и кардинальных политических перемен. Направления, динамика и конечные итоги развития этого процесса, в том числе в контексте эволюции мировой системы международных отношений и дальнейших сдвигов в раскладе сил между ключевыми игроками мировой и региональной политики, зачастую с трудом поддаются прогнозированию даже в краткосрочной перспективе. Для описания и анализа событий «арабской весны» используются различные термины: революции (толпы, майданные, твиттерные, молодежные, цветные, бесцветные), бунт, мятеж, политическое цунами, переворот, движение «фэйсбуковской» молодежи, гражданская война и т.д. Разнобой в терминологии свидетельствует не только о смятении в умах, но и о сложности и противоречивости процесса глубоких внутренних трансформаций в арабских обществах, каждое из которых, при наличии определенных схожих черт, имеет собственную историческую, экономическую, политическую и социокультурную специфику и, соответственно, свои собственные пути дальнейшего развития.

В этих условиях исключительную значимость для понимания происходящих в арабском мире процессов приобретает взгляд востоковедов, чья профессиональная академическая и практическая деятельность непосредственно связана с Ближним Востоком и Северной Африкой. Именно поэтому рецензируемый коллективный труд выступает резким и ярким контрастом по отношению к обрушившейся за последние два с лишним года волне комментариев и обзоров, авторы которых зачастую скорее отдают дань «модной» теме, нежели реально пытаются проникнуть в глубинные причины происходящих на Арабском Востоке событий и явлений. О высоком уровне экспертных оценок, изложенных в указанном научном издании, в первую очередь свидетельствуют имена его авторитетных авторов и представляемых ими российских центров академического, образовательного и прикладного востоковедения: выдающийся знаток Ближнего Востока и крупнейший отечественный политический и общественный деятель академик Е.М. Примаков; ведущий российский ученый-востоковед, член-корреспондент РАН, директор Института востоковедения РАН В.В. Наумкин; послы – В.В. Попов, А.Г. Бакланов, А.Г. Аксененок, О.Б. Павлов, В.В. Шуваев, В.В. Чамов; известные российские востоковеды – И.Д. Звягельская, А.О. Филоник, Е.С. Мелкумян, Б.В. Долгов, А.З. Егорин, А.В. Демченко, Т.А. Карасова, А.В. Сарабьев, В.М. Ахмедов и др. (ИВ РАН), Г.И. Мирский (ИМЭМО РАН), Г.Г. Косач (РГГУ), Ю.Н. Зинин (МГИМО (У) МИД РФ), М.Ф. Видясова (ИСАА МГУ) и др. Российские

интеллектуалы-«тяжеловесы» востоковедческого профиля с позиций глубоких теоретических знаний и внушительного практического опыта раскрывают суть происходящих в арабском мире процессов, которые для многих обозревателей еще остаются парадоксами «арабской весны».

Отсутствие в заглавии книги широко растиражированного и прочно вошедшего в мировой политический лексикон термина «арабская весна» видится отнюдь не случайным. На начальном этапе массовые протестные движения в арабских странах выглядели как порыв широких масс к свободе и демократии, что давало немалому числу западных и отечественных аналитиков определенные основания трактовать происходившие события в духе «Пражской весны» 1968 г., ставшей символом демократизации в международных делах. Однако уже тогда многих экспертов настораживал тот факт, что ни в одном случае бунтующие не выдвигали единых политических и идеологически обоснованных лозунгов (например, не призывали обогатить бедных за счет богатых, не пытались поговорить о равенстве мужчин и женщин, или мусульман, христиан, иудеев и атеистов); они требовали только одного – смены засидевшихся во власти геронтократических кланов. «Люди сказали: “Надоело! Не верим! Не боимся!” – вот и все. Не было – по крайней мере в тот момент... – никаких классовых, националистических, антиамериканских или антиизраильских лозунгов, – отмечает в этой связи один из авторов рецензируемого труда Г. Мирский, подчеркивая бесплодность попыток уложить феномен «арабского пробуждения» в прокрустово ложе привычных и понятных Западу схем протестных движений. – Это была революция не классовая, антиимпериалистическая или религиозная, а транссоциальная, транснациональная, трансконфессиональная» (с. 124).

Драматические события в Ливии, приход исламистов к власти путем демократических выборов в Тунисе и Египте, а также усиление исламских политических сил во властных структурах целого ряда других арабских стран свидетельствуют о том, что вопреки логике и ожиданиям «арабская весна» сменяется не пышным расцветом демократии, а суровой «исламской зимой». В отличие от многих других аналитиков востоковеды усматривают в этом феномене не парадокс, а вполне естественный для арабо-мусульманского социума промежуточный результат еще не завершенных революционных потрясений. Процессы глубоких перемен, начавшиеся в арабском мире, очевидно, еще далеки от своего завершения, на многие вопросы ответов пока нет, еще не время для обобщающих и окончательных выводов. Поэтому авторы рецензируемого исследования наряду с уже устоявшимся, но во многом уязвимым термином «арабская весна» используют термин «арабское пробуждение», подчеркивая тем самым, что протестные движения на Арабском Востоке вполне могут стать «вехой на пути установления демократии – разумеется, демократии с арабским и исламским лицом» (Мирский, с. 130).

Востоковеды задаются вопросом, укорениться ли на Арабском Востоке – в сердце мусульманского мира – «мягкий», умеренный ислам или к власти все же прорвутся радикалы; смогут ли исламисты в отсутствие опыта государственного управления справиться с проблемами модернизации, преодоления экономической отсталости, ликвидации бедности. Исламские экстремисты явно не способны

осуществить модернизацию, привлечь иностранные инвестиции и обеспечить стабильное и поступательное развитие общества. В этом отношении у умеренных исламистов несравнимо больше шансов. Мусульманские страны более внимательно стали присматриваться к опыту Турции по совмещению исламских ценностей с принципами западной демократии. На сегодняшний день остается открытым вопрос о том, смогут ли те, кто пришел к власти в результате «весенних» революций, примирить демократические ценности с нормами традиционной консервативной, а в некоторых случаях и стоящей на грани экстремизма идеологией исламских движений. Однако, несмотря на сохраняющиеся между исламистами и светскими силами принципиальные расхождения по вопросам о значимости толерантности, универсальности науки и знания, о свободе личности и правах человека, на данном этапе они выражают готовность договариваться друг с другом по широкому кругу проблем, касающихся политической архитектуры и сценариев демократического развития, что в целом, по мнению В. Наумкина, Г. Мирского и ряда других авторов рецензируемого труда, внушает определенный оптимизм по поводу перспектив арабского мира на будущее.

Ретроспективный подход к анализу арабских протестных движений является существенной отличительной чертой практически всех материалов сборника. При подобном взгляде фактические не остается дискуссионного поля для тех, кто предпочитает трактовать события «арабской весны» как «абсолютно новые и неожиданные», «как снег на голову» или в духе конспирологических теорий. История XX в. предоставляет убедительные свидетельства того, что в рамках борьбы с колониальной зависимостью, прогнившими монархическими и компрадорскими режимами за идеалы арабского национализма или социализма, в ходе внутренних конфликтов или войн с соседями и с Израилем столь же массовые уличные выступления неоднократно вызывали глубокие перемены в арабских обществах. «Даже мобилизация участников массовых протестов с помощью коммуникационных, информационных технологий не является абсолютно новой», – отмечает В. Наумкин, указывая при этом на значимость традиционных и слабо поддающихся влиянию Запада средств мобилизации в арабо-мусульманском мире – пятничных проповедей в мечетях, хотя роль последних на начальном этапе массовых волнений не была очевидна (с. 4–5). Вместе с тем появление новых для Арабского Востока средств мобилизации – протестной журналистики, спутниковых каналов, мобильной связи, Интернета и социальных сетей – сигнализирует о формировании нового медийного пространства в арабском мире и возрастании риска дезинформации и манипуляции общественным мнением в интересах тех или иных влиятельных политических игроков. Указанная проблематика также стала предметом исследования в статьях рецензируемого труда.

Серьезной критике авторы издания подвергают версии о причастности внешних сил к событиям «арабской весны» через тайные каналы влияния. В условиях сработавшего принципа «домино» и использования новых средств мобилизации участников протестов оказался велик соблазн вписать происходящие события в ставшие уже привычными и понятными сценарии «цветных революций», произошедших на постсоветском пространстве (Украина, Грузия, Киргизия), интерпретировать их в

духе конспирологических версий, как происки Запада, поддерживающего антиправительственные выступления с целью сузить сферу российского влияния в геополитически важном регионе мира. Склонность некоторых представителей российской политической элиты и экспертного сообщества видеть в глобальных процессах «арабского пробуждения» срежиссированные в Вашингтоне геополитические сценарии исходит, по мнению большинства востоковедов, от непонимания подлинных причин этих процессов и некорректной оценки их потенциального влияния на Россию и ее союзников (Примаков, с. 28; Наумкин, с. 8; Мирский, с. 122–124. Звягельская, с. 530–533 и др.). Однако, как отмечают авторы сборника, несмотря на данный фактор, российское руководство все же осталось в рамках прагматического и конструктивного подхода к решению порожденных «арабской весной» проблем, о чем свидетельствует позиция Москвы в сирийском вопросе.

Примечательно, что взгляд на социальные сетевые сервисы как основную движущую силу арабских революций и версии о наличии в «арабской весне» элемента управления и координации ее событий из Вашингтона не выдерживают серьезной критики не только с позиций современного востоковедного знания. Ведущие эксперты айтишного сообщества России и Запада также сходятся во мнении, что информационно-коммуникационные технологии сами по себе не являлись причиной и источником социальных волнений на Арабском Востоке, не были доминирующим каналом коммуникации оппозиционных сил и участников протестов. Вместе с тем они частично придали событиям в арабских странах ту скорость и динамику, которая застала врасплох их оппонентов – правительства и поддерживающие их силы. Эксперты также признают, что кибертехнологии, не представляя угрозу безопасности на международном уровне и на уровне отдельных государств, тем не менее могут оказывать деструктивное влияние на международную безопасность в случае их ориентации на подрыв режимов в авторитарных странах, шпионаж и разведку в рамках соответствующего политического курса заинтересованных региональных и внерегиональных игроков¹.

Очевидно, что попытки свести арабские революции к единому знаменателю или найти их самую главную, ключевую причину снижают практическую значимость научных изысканий. В этой связи отметим другую отличительную черту рецензируемого издания – общий для всех авторов акцент на сложном, комплексном характере причин (преимущественно внутренних) и последствий «арабского пробуждения». Авторы сборника пишут, что было бы неправильно сводить все к социально-экономическому обоснованию народных возмущений, потому что протестные выступления коснулись в том числе отнюдь не бедных стран (Тунис, Ливия, Бахрейн, Саудовская Аравия); кроме того, экономическая направленность протестного движения не отрицает того факта, что жизнь в большинстве арабских стран в последние десятилетия все-таки улучшилась. Объясняя подобные «парадоксы», А. Филоник обращает внимание на значимость психологических причин «весны гнева» и осмысления в данном контексте исторического опыта и специфики общественного сознания каждой из арабских стран (с. 68).

---

¹ Демидов О. Социальные сетевые сервисы в контексте международной и национальной безопасности // Индекс безопасности. 2013. № 1(104). С. 67–74, 83.

Авторы сборника ориентированы на детальное изучение каждого конкретного случая «арабского пробуждения» в рамках комплексного подхода, сопряженного с экономическими, социологическими, политологическими, международно-правовыми, культурологическими, историческими и исламоведческими исследованиями. Об этом свидетельствует структура книги и широкий круг затронутых в ней проблем, в числе которых: специфика демократизации и перспективы политического ислама в арабском мире; место и роль армии в меняющихся политических структурах; возможности и пределы альянса Запада с исламистами; допустимость, легитимность и условия вмешательства во внутренние конфликты внерегиональных сил, в том числе под эгидой защиты гражданского населения; пути эволюции ближневосточной системы безопасности на фоне изменения политического ландшафта региона, приобретающего тупиковый и возможно уже необратимый характер арабо-израильского конфликта, обострения суннитско-шиитских противоречий, подогреваемых геополитическими амбициями региональных и глобальных игроков, и т.д.

Исключительную практическую ценность представляют экспертные оценки возможных сценариев дальнейшего развития событий в арабских странах, с учетом которых России следует выстраивать свои отношения с региональными и вне-региональными игроками на Ближнем Востоке. По мнению востоковедов, контуры будущей политической конфигурации региона подтверждают обоснованность взвешенной политики России, поставившей во главу угла идею посредничества и понуждения конфликтующих сторон к внутринациональному и межкультурному диалогу. В условиях высокого уровня неопределенности в этом исключительно важном для России геополитическом регионе мира наиболее конструктивным остается чисто прагматический подход, акцент на экономическую выгоду для государств и российских компаний, развитие структур и механизмов региональной безопасности, укрепление духовных уз между мусульманами и православными христианами России и Ближнего Востока. «Жаль, что такие материалы не выходят до начала кризисных ситуаций», – отметил один из участников презентации рецензируемого сборника, состоявшегося в марте 2013 г. в Институте востоковедения РАН с участием представителей российских политических и дипломатических ведомств².

В целом можно резюмировать, что представленные в сборнике обширные фактические и аналитические материалы дают новый импульс для общетеоретического дискурса и выработки практических шагов для решения проблем, вставших перед Арабским Востоком и его внешним окружением. Подобные добротные, высококвалифицированные, информационно насыщенные публикации являются бесценным подарком для всех, кто профессионально занимается арабским миром, Ближним Востоком и Северной Африкой, а также проблемами, связанными с текущей трансформацией системы международных отношений в целом.

Г.Н. Валиахметова

---

² Цит. по: Малеев В. Ближний Восток: события, люди. [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение. 18.03.2013. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120657>